

ISSN 1818-331X

ЯДЕРНА ФІЗИКА ТА ЕНЕРГЕТИКА

**NUCLEAR PHYSICS
AND ATOMIC ENERGY**

**т. 15, № 3
2014**

ІНСТИТУТ ЯДЕРНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ
НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ

INSTITUTE FOR NUCLEAR RESEARCH
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE

**ЯДЕРНА ФІЗИКА
ТА ЕНЕРГЕТИКА**

**NUCLEAR PHYSICS
AND ATOMIC ENERGY**

т. 15, № 3

НАУКОВИЙ ЖУРНАЛ

Виходить 4 рази на рік

Заснований у березні 1999 р.

Київ 2014

Науковий журнал «Ядерна фізика та енергетика» публікує роботи з ядерної фізики, атомної енергетики, радіаційної фізики, радіобіології та радіоекології, техніки та методів експерименту. У журналі публікуються статті, які є завершеними роботами, що містять нові результати теоретичних та експериментальних досліджень і становлять інтерес для наукових співробітників, аспірантів, інженерів, а також студентів старших курсів вузів.

Статті приймаються до друку українською, російською та англійською мовами.

The scientific journal “Nuclear Physics and Atomic Energy” presents the publications on Nuclear Physics, Atomic Energy, Radiation Physics, Radiobiology and Radioecology, Engineering and Methods of Experiment. The journal includes articles which are completed works containing the new results of theoretical and experimental researches and are of interest for the scientific collaborators, graduate students, engineers and for the senior students.

Articles are accepted for the publication in Ukrainian, Russian and English.

Друкується за постановою вченого ради інституту від 21.10.2014

Редакційна колегія:

Головний редактор *I. M. Вишневський*

Заступники головного редактора *B. Й. Сугаков, B. B. Тришин*

Відповідальний секретар *B. P. Вербицький*

C. I. Azarov - Київ, Україна

L. A. Булавін - Київ, Україна

A. P. Войтер - Київ, Україна

B. A. Гайченко - Київ, Україна

D. M. Гродзинський - Київ, Україна

I. M. Гудков - Київ, Україна

O. B. Дем'янов - Київ, Україна

A. M. Довбня - Харків, Україна

I. P. Дрозд - Київ, Україна

M. O. Дружина - Київ, Україна

O. M. Єгоров - Харків, Україна

I. C. Єремсс - Київ, Україна

O. O. Ключников - Київ, Україна

Я. I. Колесниченко - Київ, Україна

B. M. Коломієць - Київ, Україна

B. T. Купрящін - Київ, Україна

Ю. О. Кутлахмедов - Київ, Україна

A. I. Липська - Київ, Україна

Л. Л. Литвинський - Київ, Україна

П. Г. Литовченко - Київ, Україна

I. M. Неклюдов - Харків, Україна

B. M. Павлович - Київ, Україна

B. A. Плюйко - Київ, Україна

Г. I. Применко - Київ, Україна

B. M. Пугач - Київ, Україна

A. T. Рудчик - Київ, Україна

B. I. Слісенко - Київ, Україна

B. Ю. Сторіжко - Суми, Україна

R. M. Aleksakhin - Obninsk, Russia

A. S. Barabash - Moscow, Russia

R. Bernabei - Rome, Italy

R. I. Goncharova - Minsk, Belarus

K. B. Kemper - Tallahassee, Florida, USA

A. A. Korsheninnikov - Moscow, Russia

M. Lattuada - Catania, Italy

P. Ring - Garching, Germany

K. Rusek - Warsaw, Poland

S. Shlomo - College Station, USA

A. Sobczewski - Warsaw, Poland

Засновник і видавець Інститут ядерних досліджень НАН України

Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації КВ № 10666 від 24.11.05

Журнал «Ядерна фізика та енергетика» входить по переліку наукових фахових видань України

Адреса редакції та видавця:

Інститут ядерних досліджень НАН України,

просп. Науки, 47, м. Київ, 03680

тел.: (380-44) 525-1456

факс: (380-44) 525-4463

e-mail: interdep@kinr.kiev.ua

Інтернет-сторінка: <http://jnrae.kinr.kiev.ua>

ISSN 2074-0565 (Online)

Editor's address:

Institute for Nuclear Research,

National Academy of Sciences of Ukraine,

prospekt Nauky, 47, Kyiv, 03680, Ukraine

tel.: (380-44) 525-1456

fax: (380-44) 525-4463

e-mail: interdep@kinr.kiev.ua

Webside: <http://jnrae.kinr.kiev.ua>

ISSN 2074-0565 (Online)

ЗМІСТ

ЯДЕРНА ФІЗИКА

Исследование фрагментов фотоделения ^{233}U и ^{241}Am	
И. Н. Вишневский, В. А. Желтоножский, А. Н. Саврасов, Е. П. Ровенских.....	215
Глобальні потенціали взаємодії для дифракційного розсіяння $^{16}\text{O} + ^{12}\text{C}$	
та $^{12}\text{C} + ^{12}\text{C}$ у широкому діапазоні енергій	
О. А. Понкратенко, А. А. Рудчик, А. Т. Рудчик,	
Ю. М. Степаненко, В. В. Улещенко, Ю. О. Ширма.....	222
Пружне та непружнє розсіяння іонів ^{15}N ядрами ^{11}B при енергії 84 МeВ	
А. Т. Рудчик, О. В. Геращенко, К. А. Черкас, А. А. Рудчик, С. Клічевські,	
Вал. М. Пірнак, Е. П'ясецькі, К. Русек, А. Триціньска, С. Б. Сакута,	
Р. Сюдак, І. Стройек, А. Столляж, Є. І. Коцьй, А. О. Барабаш, А. П. Ільїн,	
О. А. Понкратенко, Ю. М. Степаненко, В. В. Улещенко, Ю. О. Ширма,	
Я. Хойнські, А. Щурек.....	231
Перерізи реакції $^3\text{H}(\text{d}, \text{t})\text{pr}$ при енергії пучка дейtronів 37 MeВ	
О. О. Белюскіна, В. І. Гранцев, К. К. Кісурін, С. Є. Омельчук,	
Ю. С. Рознюк, Б. А. Руденко, Л. І. Слюсаренко, Б. Г. Стружко.....	240
Залежність нейтронної силової функції S_0 від масового числа	
в області $100 < A < 140$	
М. М. Правдивий, І. О. Корж.....	247

АТОМНА ЕНЕРГЕТИКА

Исследование на устойчивость стационарной волны ядерных делений	
В. Н. Хотянцев, Е. Н. Хотянцева, А. В. Аксенов, В. Н. Павлович.....	253

РАДІОБІОЛОГІЯ ТА РАДІОЕКОЛОГІЯ

Оцінка форм знаходження чорнобильських радіонуклідів у донних	
відкладеннях водойми охолоджувача ЧАЕС	
В. П. Процак, О. О. Одінцов.....	259
Експрес прогноз дозового навантаження на населення від газоаерозольних	
викидів АЕС	
Л. І. Григор'єва, Ю. А. Томілін, К. В. Григор'єв.....	269
Іммобілізація ^{90}Sr i ^{137}Cs у контрастних за властивостями ґрунтах	
Ю. О. Іванов, І. М. Малоштан, І. В. Кулик, В. В. Павлюченко.....	277
Динаміка ефективності довготривалого застосування контрзаходів	
на радіоактивно забруднених територіях у віддалений період	
після аварії на ЧАЕС	
О. В. Косарчук, М. М. Лазарєв, О. М. Кадигріб.....	285
Application of a composite sorbent based on natural and synthetic zeolites for cesium	
ion elimination from water solutions	
А. Ю. Лонін, В. В. Левенетс, В. М. Воєводін, А. О. Шчур.....	294

Комбінована дія іонізуючого випромінювання, солей міді та нікелю на морфофункціональні характеристики клітин <i>in vitro</i>	
Д. Д. Гапененко, Г. Й. Лавренчук.....	298
Аналіз и оценка радиоэкологических контрмер на основе теории радиоемкости (проблемы и перспективы)	
И. В. Матвеева.....	306
ТЕХНІКА ТА МЕТОДИ ЕКСПЕРИМЕНТУ	
Определение оптимальных параметров протонного пучка при производстве изотопа Sr-82 на циклотроне У-240	
А. Е. Вальков, Л. В. Михайлов.....	312
Правила для авторів.....	318

Combined action of radiation, salts of copper and nickel on cell viability <i>in vitro</i>	
<i>D. D. Gapeenko, H. I. Lavrenchuk</i>	298
Analysis and evaluation radioecological countermeasures based on radiocapacity theory (problems and prospects)	
<i>I. V. Matveeva</i>	306
ENGINEERING AND METHODS OF EXPERIMENT	
Definition of the optimal terms of isotope ^{82}Sr obtaining on cyclotron U-240	
<i>O. E. Valkov, L. V. Mikhailov</i>	312
Guidelines for contributors	318

Національний авіаційний університет, Інститут екологічної безпеки, Київ

АНАЛІЗ И ОЦЕНКА РАДІОЕКОЛОГІЧЕСКИХ КОНТРМЕР НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ РАДІОЕМКОСТИ (ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

В условиях существования возможности радионуклидных загрязнений от ядерных предприятий и установок принято разрабатывать и применять специальные защитные мероприятия, контрмеры для защиты персонала, населения и окружающей среды от попадания и влияния радионуклидов. В статье проведен анализ и оценка радиоэкологических контрмер на основе теории радиоемкости. Предложенные в статье принципы и методы ремедиации применимы для разных типов экосистем и для различных полутантов.

Ключевые слова: контрмеры, дезактивация, фактор радиоемкости, надежность экосистем.

Введение

История аварий на ядерных предприятиях знает множество планируемых и реализованных защитных мероприятий, контрмер, которые с разной эффективностью могут применяться для ликвидации последствий аварий [1]. Большое разнообразие контрмер было реализовано в ходе аварии на ЧАЭС и ликвидации ее последствий. Основная задача, которая лежит в основе выбора контрмер и защитных мероприятий дезактивации, состоит в снижении индивидуальных доз для персонала и населения и уменьшении коллективных доз облучения населения [2, 3].

При этом практически нигде и никогда не оценивалось влияние контрмер на состояние экосистем. Ряд реализованных контрмер, например захоронение «Рыжего леса», механическое снятие верхнего слоя почвы, загрязненной радионуклидами, при помощи бульдозеров, скреперов или грейдеров, привели к полному разрушению лесной и почвенных экосистем. В этих местах образовывались пустыни, на которых потом потребовалось проводить высадку леса.

Поэтому важным и необходимым является проведение анализа и классификации основных контрмер на основе теории и моделей радиоемкости, чтобы оценить влияние защитных мероприятий на параметры радиоемкости экосистем и определить оптимальные схемы применения контрмер.

Выбор и оценка эффективности контрмер на основе теории и моделей радиоемкости в типичных экосистемах

Контрмеры в агроэкосистемах. В сельском хозяйстве применяется обширный спектр контрмер. В табл. 1 приведена система основных контрмер в сельскохозяйственном производстве и проведена оценка степени их влияния на вели-

чину индивидуальной дозы облучения (внешней и внутренней); на величину коэффициента дезактивации; на величину коллективной дозы для населения. В таблице приведена оценка степени влияния контрмер на величину фактора радиоемкости экосистемы.

В таблице не приведены данные о контрмерах по пылеподавлению и закреплению поверхности. Эти данные взяты из отчета по международному проекту ECP4-9 [7], полученные в с. Милячи в 1988 - 1993 гг., уже после начального периода аварии. Пылеподавление было тут уже не актуально и не проводилось на данной территории. В таблице добавлена оценка влияния контрмер на фактор радиоемкости, т.е. удерживающую способность компонентов экосистемы. Важно, чтобы контрмера не нарушила способность экосистемы к удержанию радионуклидов, и тогда $F = 1$. При этом не отмечено существенного снижения коллективной дозы. Использование фитодезактивации и специализированной машины для снятия дерна Turf-cutter оказывают влияние на величину коллективной дозы. Такие контрмеры, как внесение удобрений, глубокая вспашка, приводят к «разбавлению» радионуклидов в урожае, снижают величину индивидуальной дозы, при этом практически не влияя на величину коллективной дозы.

Известно, что величина коллективной дозы определяется суммой произведений величины индивидуальной дозы на число людей, получивших данную индивидуальную дозу облучения. Глубокая вспашка, например, снижает индивидуальную дозу для людей, использующих данное поле или пастбище, и тогда индивидуальная доза для людей может быть снижена, как минимум, в 2 раза. Но при этом количество радионуклидов в почве не уменьшается, а только разбавляется. Это может означать, что для людей, использующих данное поле или пастбище для получения

продуктов питания, количество радионуклидов, поступающих в организмы людей, будет накоплено не за 1 год, а за 4 - 5 лет, и поэтому итого-

вая коллективная доза мало изменится. Проявится только небольшое снижение за счет радиоактивного распада.

Таблица 1. Общие характеристики реализованных контрмер на примере с. Милячи (Дубровицкий район, Ровенская область, 1988 - 1993 гг.)

Применяемая контрмера	Площадь, га	Количество голов	Количество вещества	Коэффициент дезактивации K_d	Фактор радиоемкости, F
В коллективных хозяйствах					
Глубокая вспашка	990	-	-	1,5 - 2	1
Внесение высоких норм удобрений	720	-	360 т	2 - 2,5	1
Известкование почв	420	-	1260 т	1,5 - 2,5	1
Улучшение пастбищ	250	-	75 т	2,5 - 3	1
Внесение навоза и сапропеля	440	-	13200 т	1,7 - 1,9	1
В частных хозяйствах					
Использование болюсов	-	80	240 шт.	2,2 - 2,8	1
Внесение в корм хумолита	-	150	45 кг	1,5 - 1,9	1
Внесение в корм феррацина	-	50	7 кг	2 - 3	1
Применение Turf-cutter на пастбищах	0,5	3	-	18 - 20	0,9

Следует подчеркнуть, что широко применяемые в сельском хозяйстве защитные мероприятия, как правило, не изменяют (не ухудшают) качество агрогеосистемы и тем самым не снижают значений фактора радиоемкости (см. табл. 1). Исключение составляет применение специальной машины Turf-cutter для снятия верхнего слоя почвы, дерна. Снимая при помощи Turf-cutter 1 - 5 см почвы, теряется часть плодородного слоя, что вызывает некоторое снижение фактора радиоемкости почвенного раствора ($F = 0,9$; часть радионуклидов удерживается в данном компоненте экосистемы). Опасным для экосистемы является механическое снятие плодородного слоя почвы 10 - 15 см с помощью бульдозера или другой тяжелой техники. Для условий Полесья это означает обнажение песков и практически полную утрату экосистемой почвенного плодородного слоя ($F = 0,05$). В ситуации обнажения песка на промплощадке ЧАЭС потребовались специальные контрмеры по закреплению, пылеподавлению и восстановлению растительности [4].

Примененные в различных хозяйствах контрмеры характеризуются экологичностью и отсутствием заметного снижения радиоемкости агрогеосистем. Это означает, что используемые в сельскохозяйственном производстве контрмеры в основном не разрушают экосистемы и не ухудшают характеристики их радиоемкости [5 - 7].

Контрмеры в лесных экосистемах. В Украине контрмеры в лесных экосистемах не были

реализованы в большом объеме [2]. Из значительных контрмер можно выделить систему мероприятий захоронения «Рыжего леса». Но по сути оно включало ряд этапов: мониторинг до и после захоронения, гидроизоляцию глиной «ямами-котлованами», куда был свален позднее срезанный танками и бульдозерами лес. Затем всю поверхность засыпали песком. Хотя и сейчас радиационный фон на месте захороненного «Рыжего леса» достигает 2 - 4 мР/ч.

Эта процедура привела к практически полному разрушению лесной экосистемы, и фактор ее радиоемкости упал почти до нуля. Наряду с этим временное захоронение радиоактивного леса под песчаной подушкой привело к снижению дозы внешнего облучения для персонала, занятого в ликвидации, но создало опасный долговременный источник радионуклидного загрязнения почвы и грунтовых вод. Это только «отодвинуло» во времени серьезную радиоэкологическую проблему.

Обсуждались и другие контрмеры для лесных экосистем, например механическое удаление подстилки, содержащей в лесных экосистемах до 90 % радиоактивности. Известно, что полное удаление лесной подстилки приводит к высыханию леса и со временем к гибели ($F = 0$). Эту контрмеру можно использовать только в случае подготовки леса к полной вырубке и ликвидации. Экологически обоснованных, не нарушающих характеристики радиоемкости контрмер в лесных экосистемах пока не удавалось применять.

Контрмеры в водных экосистемах. Контрмеры в водных экосистемах были реализованы лишь в очень небольшой части [2, 3]. После аварии на ЧАЭС Киевское водохранилище практически превратилось в пруд-отстойник, где $F = 0,8$ и донные отложения содержат до 10^{-5} Ки/кг радионуклидов. При таком уровне радионуклидного загрязнения существует реальная угроза благополучию биоты бентоса водохранилища, поскольку превышены экологически допустимые уровни радионуклидного сброса и депонирования.

Из реализованных на водохранилище контрмер можно отметить попытку «прорезать» попереек водохранилища специальные «донные ловушки». Такие ловушки эффективно не сработали. И это понятно, потому что при этом не может быть увеличен фактор радиоемкости донных отложений, так как не меняется активная толщина ила и, конечно, не меняется коэффициент накопления (K_H) радионуклидов илами. В зоне Чернобыльской аварии на малых реках в 1986 г. было построено около 100 фильтрующих дамб-запруд, но они не смогли уловить заметные количества радионуклидов из потока талых поверхностных вод ни в 1986 г., ни 1987 г. Известно, что фильтрующие дамбы, которые были реализованы в 1986 г. в 30-километровой зоне, задержали только несколько десятков кюри и были не эффективны и дороги. Идея о том, чтобы заменить эти фильтрующие дамбы на удерживающие, опирается на известные процессы действия биопрудов отстойников на АЭС и других объектах. Если добиться того, чтобы на ручьях и водотоках эти пруды существовали долго, то большая часть радионуклидов удерживалась бы в донных отложениях, а сверху перетекала бы относительно чистая вода и заметный запас радионуклидов не попадал в реки (Уж, Днепр и т.д.) Это было бы немного лучше, чем просто оставить запасы радионуклидов на поверхности, где они будут подвержены поверхностному стоку.

Выбор и оптимизация контрмер на основе моделей и теории радиоемкости экосистем различного типа

Континентальные экосистемы. Эффективность построенных фильтрующих дамб в 10-километровой зоне ЧАЭС низкая потому, что подпор воды, создаваемый дамбами, снижает фактор радиоемкости почвы ($F = 0,9$), а радиоемкость донных отложений составляет $F = 0,7$. При этом заметная часть радионуклидов из почвы переходит в водную fazу, а радиоемкость тела фильтрующей плотины слишком низка, чтобы задержать заметное количество радионуклидов из потока поверхностных вод. Установлено, что фак-

тор радиоемкости таких фильтрующих дамб не превышает 0,1.

Разработанные модели оценки радиоемкости системы каскада Днепровских водоемов позволяют предложить создание каскадной системы прудов, которая в данной ситуации будет высокоэффективной контрмерой. Предлагается поверхностный водоток, ручей перекрыть системой из каскада трех небольших подпорных дамб. Предлагаемые дамбы должны быть невысокими, переливными, и после заполнения верхнего пруда вода переливается в следующий, а затем – в третий пруд. При медленном токе воды в системе фактор радиоемкости каждого из прудов не превышает 0,5 - 0,6. При этом, в соответствии с моделью радиоемкости каскада, общий фактор радиоемкости составит 0,8 - 0,9. Таким образом, данный каскад способен удержать в донных отложениях водоемов до 80 - 90 % радионуклидов, при этом коэффициент дезактивации или ремедиации (K_D) составит 10. Если внести в эти пруды высокоактивные илы, то можно увеличить радиоемкость каскада до 0,99. Такая высокоэффективная система может быть заранее создана на опасных по стоку территориях или оперативно построена за короткий срок [3, 6].

Рассмотрим еще один пример типичной континентальной экосистемы – склоновая экосистема. Склоновая экосистема представляет систему последовательного типа, где сброс радионуклидов происходит поступательно из одного в другой элемент. Исследования на полигоне «Новоселки» в склоновой экосистеме на берегу р. Уж, состоящей из камер «лес» – «опушка» – «терраса» – «река», показали отчетливое концентрирование радионуклидов ^{137}Cs на краю террасы. Это явление может быть положено в основу реальной контрмеры. Речь идет о создании на пути наиболее интенсивного стока радионуклидов специальной высокопродуктивной (по биомассе и выносу радионуклидов) террасы. При этом в почве террасы можно «уловить», а затем в обильной биомассе сконцентрировать (метод фитодезактивации) достаточно большое количество «стекающихся» радионуклидов. Расчет динамики перераспределения радионуклидов в типичной склоновой экосистеме дает возможность создать высокопродуктивную террасу, где концентрируется более 60 - 70 % стока. Таким образом можно защитить реки и водоемы от чрезмерного сброса радионуклидов. Расчеты по модели радиоемкости склоновой экосистемы позволили нам подтвердить возможность и эффективность новой предлагаемой контрмеры [3].

Напомним, что эффективных контрмер по дезактивации леса пока не разработано. Высокая

радиоемкость лесных экосистем ($F = 0,90 - 0,97$) означает, что без разрушения лесной экосистемы (захоронение «Рыжего леса») трудно дезактивировать территорию. Отсюда следует, что экологическим наиболее приемлемым способом де-контаминации леса может служить система «перахвата» радионуклидов, которая поверхностный сток выводит из леса. Типичной является ситуация, когда радионуклиды из лесной экосистемы происходят в ручей или малую речку, вытекающую из лесного массива или протекающую рядом. В этом случае, как показали расчеты по моделям радиоемкости, оптимальным на пути мак-

симального поверхностного стока радионуклидов может быть создание системы малых прудов. Это позволяет «сконцентрировать» радионуклиды в донных отложениях водоемов. Расчеты по моделям радиоемкости такой системы показывают высокую эффективность данной защитной контрмеры [3, 6].

Водные экосистемы. Реализованные в ходе ликвидации аварии на ЧАЭС контрмеры водных экосистем были проанализированы по критериям их влияния на показатели радиоемкости экосистем. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2. Контрмеры, реализованные водными экосистемами, оценка их эффективности и влияния на фактор радиоемкости (консервативные оценки) [3]

Контрмера	Эффективность (экономия коллективной дозы, чел.-бэр)	Влияние на фактор радиоемкости
Регулировка каскада р. Днепр весной и осенью 1987 г.	Эффективна; экономия коллективной дозы 32 тыс. чел.-бэр	Сохраняет высокую радиоемкость путем замедления стока радионуклидов ($F = 0,8 - 0,9$)
Создание поперечных ям-ловушек по руслу Киевского водохранилища	Неэффективна	Влияния на фактор радиоемкости не оказывает ($F = 0,7$)
Подпорная стена в почве для защиты р. Припять от дренажного стока радионуклидов из прудо-охладителя	Достаточно эффективна	Повышает фактор радиоемкости ($F = 0,8$)
Сооружение защитной дамбы на Краснянской пойме р. Припять	Высокоэффективна; экономит до 0,5 млн чел.-бэр в год	Способствует повышению радиоемкости путем создания режима запруды

Оценка допустимого норматива на поливную воду дала значения в 7 Бк/л (Р. М. Алексахин). Кстати, поливной норматив всегда жестче, чем питьевой. В 1986 г. выполнить этот норматив было практически невозможно. Поэтому Государственным институтом проектирования водного хозяйства УССР было принято решение провести регулировку каскада в Киевском и других водохранилищах, так, чтобы минимизировать уровень радиоактивности сбрасываемой вниз по каскаду воды. По нашим оценкам это принесло экономию коллективной дозы в 32 тыс. чел.-бэр. В последующие сезоны орошения за счет захоронения в донных отложениях водохранилищ уровень радионуклидного загрязнения воды заметно упал и подобная регулировка не потребовалась. Хотя подобные проблемы возникали и в годы высоких уровней паводков.

Проведенный анализ эффективности реализованных контрмер водных экосистем (см. табл. 2) показывает их достаточно высокую эффективность. Эффективность контрмер тем выше, чем больше используется высокая радиоемкость водных экосистем, в частности донных отложений

водохранилищ. Общий принцип выбора оптимальных контрмер для водных экосистем состоит в том, чтобы планируемая контрмера повышала фактор радиоемкости водной экосистемы или хотя бы не снижала.

Таким образом, 30-километровая зона ЧАЭС представляют собой систему водосборных площадей, лугов, малых рек и, в конечном итоге, большую часть водосборной площади р. Днепр. Известно, что примерно 40 % стока радионуклидов в Днепровский каскад дает именно 30-километровая зона ЧАЭС.

Ландшафтные экосистемы. Типичными экосистемами, формирующими сток радионуклидов в р. Днепр, являются ландшафтные экосистемы параллельного типа, где реализуются сложные комбинированные варианты сброса радионуклидов. Анализ радиоемкости ландшафтов следует начинать с классификации территории, с выделения мест, зон, концентрирования радионуклидов, где наилучшим способом могут быть реализованы различные контрмеры. Оценка величин факторов радиоемкости для всех основных элементов может быть сделана через веро-

ятность удержания радионуклидов в этих элементах ландшафта [3].

Применение геоинформационных систем, ГИС-технологий, в Институте географии НАН Украины [4] позволило, на примере зоны отчуждения, определить территории, где происходит аккумуляция стока радионуклидов или их потеря. Такое исследование с применением теории радиоемкости экосистем позволило выделить в экосистеме элементы, где могут быть перспективно, эффективно и оптимально применяться конкретные контрмеры по ремедиации. При этом можно свести к минимуму объем применения контрмер (например, использование Turf-cutter) и экологические последствия. Показано, что на большей части территории зоны отчуждения применение контрмер неэффективно и даже вредно.

Выводы

Контрмеры эффективны в экосистемах или их частях с наибольшим значением радиоемкости. Применение контрмер целесообразно при повышении значения фактора радиоемкости экосистемы или ее элементов.

Ландшафты 30-километровой зоны ЧАЭС представляют собой систему водосборных площадей, лугов, малых рек и, в конечном итоге, большую часть водосборной площади р. Днепр. Известно, что около 40 % стока радионуклидов в Днепровский каскад дает именно 30-километровая зона ЧАЭС.

Стратегия применения реальных контрмер может включать два основных пути: первый – определение зон аккумуляции радионуклидов в ландшафте и применение контрмер именно в этих зонах, где отмечены высокие значения факторов радиоемкости; второй – формирование ландшафтов с помощью ландшафтно-строительных мероприятий таким образом, чтобы повысить радиоемкость в определенных частях ландшафта, где можно надолго захоронить радионуклиды (например, овраги, болота) либо эффективно использовать контрмеры. Учитывая эти обстоятельства, можно предложить оптимальную систему реабилитации загрязненных радионуклидами территорий, прежде всего почв. Речь снова идет об управлении радиоемкостью экосистем и ее повышении.

Гармонизация взаимоотношений природы и человека возможна лишь на пути четких реализаций положений экологической этики. Учет всех возможных последствий влияния загрязнителей на биосферу, теоретических и практических последствий реализации защитных контрмер с акцентом на экоэтические взаимоотношения биосферы и человечества позволяют оптимально выстроить их гармонические связи [8].

Предложенные в статье принципы и методы ремедиации применимы для разных экосистем и для различных типов загрязнителей (физической, химической и биологической природы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гродзинский Д.М., Кутлахмедов Ю.А., Михеев А.Н. и др. Антропогенная радионуклидная аномалия и растения. - К.: Лыбидь, 1991. - 160 с.
- Кутлахмедов Ю.А., Корогодин В.И., Кольтовор В.К. Основы радиоэкологии. - К.: Вища шк., 2003. - 320 с.
- Кутлахмедов Ю.А., Матвеева И.В., Родина В.В. Надежность экологических систем. Теория, модели и практические результаты. - Саарбрюккен: Palmarium academic publishing, 2013. - 318 с.
- Давыдчук В.С., Зарудная Р.Ф., Михели С.В. и др. Ландшафты Чернобыльской зоны и их оценка по условиям миграции радионуклидов. - К.: Наук. думка, 1994. - 112 с.
- Перепелятников Г.П. Основы общей радиоэкологии. - К.: Аттика, 2012. - 440 с.
- Strategy of Desactivation. Final Report project ECP-4. - Brussels, 1996. - 320 p.
- Fluxes of radionuclides in rural communities in Russia, Ukraine and Belarus. ECP- 9. - Brussels, 1998. - 258 p.
- Тюрюканов А.Н., Федоров В.М. Тимофеев-Ресовский Н.В. Биосферные раздумья. - М., 1996. - 368 с.

І. В. Матвеєва

Національний авіаційний університет, Інститут екологічної безпеки, Київ

АНАЛІЗ І ОЦІНКА РАДІОЕКОЛОГІЧНИХ КОНТРЗАХОДІВ НА ОСНОВІ ТЕОРІЇ РАДІОЄМНОСТІ (ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ)

В умовах існування можливості радіонуклідних забруднень від ядерних підприємств і установок прийнято розробляти і застосовувати спеціальні захисні заходи, контрзаходи, для захисту персоналу, населення та навколошнього середовища від попадання і впливу радіонуклідів. У статті проведено аналіз і оцінку радіоекологічних контрзаходів на основі теорії радіоємності. Запропоновані в статті принципи та методи ремедіації можна застосовувати для різних типів екосистем і для різних полютантів.

Ключові слова: контрзаходи, дезактивація, фактор радіоємності, надійність екосистем.

I. V. Matveeva

National Aviation University, Institute for Environmental Security, Kyiv

**ANALYSIS AND EVALUATION RADIOECOLOGICAL COUNTERMEASURES
BASED ON RADIOPACITY THEORY (PROBLEMS AND PROSPECTS)**

In case of existence of possible radioactive contamination from nuclear enterprises and equipment it is usual to develop and apply special protective measures, countermeasures to protect workers, population and the environment from radionuclides impact. Analysis and assessment of radioecological countermeasures based on the radiocapacity theory have been realized in this article. The principles and methods of remediation proposed in the article can be used for different types of ecosystems and for different pollutants.

Keywords: countermeasures, decontamination, radiocapacity factor, ecosystems reliability.

REFERENCES

1. Grodzinskij D.M., Kutlakhmedov Yu.A., Mikheev A.N. et al. Anthropogenic radionuclide anomaly and plants. - Kyiv: Lybid, 1991. - 160 p. (Rus)
2. Kutlakhmedov Yu.A., Korogodin V.I., Koltover V.K. Basics of radioecology. - Kyiv: Vyshcha shkola, 2003. - 320 p. (Rus)
3. Kutlakhmedov Yu.A., Matveeva I.V., Rodina V.V. Reliability of ecological systems. Theory, models and practical results. - Saarbruecken: Palmarium academic publishing, 2013. - 318 p. (Rus)
4. Davydchuk V.S., Zarudnaya R.F., Mikheli S.V. et al. Landscapes of the Chernobyl zone and their evaluation under the terms of the radionuclide migration. - Kyiv: Naukova dumka, 1994. - 112 p. (Rus)
5. Perepelyatnikov G.P. Basics of general radioecology. - Kyiv: Attika, 2012. - 440 p. (Rus)
6. Strategy of Desactivation. Final Report project ECP-4. - Brussels, 1996. - 320 p.
7. Fluxes of radionuclides in rural communities in Russia, Ukraine and Belarus. ECP- 9. - Brussels, 1998. - 258 p.
8. Tyuryukanov A.N., Fedorov V.M. Timofeev-Resovskij N.V. Biosphere reflection. - Moskva, 1996. - 368 p. (Rus)

Надійшла 12.06.2014

Received 12.06.2014